

Содержание

Предисловие	3
-----------------------	---

ВЕЧЕР ПЕРВЫЙ

Где свету конец?	24
Глаза змеи	27
Откуда пошли золотые жуки	32
Сынок-улитка	37
Соловьиный дом	46
Колпак «чуткие уши»	49

ВЕЧЕР ВТОРОЙ

Огневой Таро	57
Жена-лисица.	64
Чудесный кувшинчик	71
Пепельник	78
Живая игла, мёртвая игла и летучая колесница	90

ВЕЧЕР ТРЕТИЙ

Как журавль за добро отплатил	96
Кати-кати-горошинка	101
Земляника под снегом	107
Отчего в море вода солона?	113
Эй, краб, косо-косо!	118

Почему у осьминога нет костей	123
Лягушка из Киото и лягушка из Осака	126

ВЕЧЕР ЧЕТВЁРТЫЙ

Сабуро Битая Миска	129
Страшный зверь кап-кап	134
Длинное имя.	136
Как глупого сына торговать посылали	140
Чёрное полотенце.	142
Волшебная колотушка	147
Три сокровища	152
Красавица на портрете.	156

ВЕЧЕР ПЯТЫЙ

Подарок девы озера	161
Мальчик, который рисовал кошек	167
Счастливая соломинка.	170
Страна одноглазых	175
Замок Повелителя муравьёв	176
Полотно, выбеленное на лунном свете.	178
Танцующий скелет	180
Дворец королевы кошек.	183
Ноппэрапон	187
Последнее щупальце осьминога	191
Корабль-призрак	192
Чудо материнской любви	195

ВЕЧЕР ШЕСТОЙ

Пять танов земли	199
Как впервые выпал снег.	201
Морской рак и ворон	203
Ваятель и ящерица	205

Жалобы кукол	206
Барсук — любитель стихов	209
Шепчущий мост	211
Раскалённый колокол	213
Последняя песня	215
Старуха-ниточница	217
Луна на ветке	219
Странствия молодого Юривака	222
Певец с оторванными ушами	227
Горшок белых хризантем	232

ВЕЧЕР СЕДЬМОЙ

Жрец, врач и канатный плясун в аду	234
Удивительное путешествие ротозея Тораяна	238
Треугольный сон	243
Рассеянный	247
Старик, который любил загадки	251
Самурай неожиданно для себя	254
Проказы Хикоити	256

ВЕЧЕР ВОСЬМОЙ

Деревянный Будда и золотой Будда	269
Настоятель и служба (1)	272
Настоятель и служба (2)	275
Запасная голова	277
Стойкий самурай	278
Самый ловкий враль	279
Два лентяя	283
Как жена из дому уходила	285
Верх бережливости	286
Как «пионовые пирожки» в лягушек обратились	288
И так и этак	289

Стебелёк одеяла	290
Важный спор	290
Голуби услышат	292
Хоть и летают, а всё равно колья!	292
Что только люди не скажут	293
Соперница в зеркале	293
Солнце и жаворонок	295
Коршун, воробей, голубь и ворон	296
Сова-красильщица	298
Как сороконожку за врачом посылали	299
Упрямая жаба	300
Почему собака свою ногу бережёт	300

ВЕЧЕР ДЕВЯТЫЙ

Девушка с чашей на голове	302
-------------------------------------	-----

ВЕЧЕР ДЕСЯТЫЙ

Таро Лежебока	334
-------------------------	-----

КОММЕНТАРИИ	359
-----------------------	-----

Предисловие

Когда Лев Толстой начал составлять книги для народного чтения, в «Письмах по шелководству» Ф. Чижова, изданных в 1870 году, ему попала красивая японская легенда о гусенице-шелкопряде. Толстой обработал её и под названием «Золотоволосая царевна» поместил в «Русских книгах для чтения». Так, около ста лет тому назад, состоялось первое знакомство русского читателя с японской народной сказкой.

Арабские, индийские, иранские сказки давно вошли в обиход мировой культуры и сделались достоянием всего человечества. Но сказки Японии очень долго не могли получить того признания, которого они несомненно заслуживают. В XIX веке японские сказки стали известны за пределами своей родины, и оказалось: они понятны каждому и говорят тем же языком сердца, что и лучшие сказки других народов мира.

В России Лев Толстой первый обратил внимание на высокие художественные и моральные достоинства японских сказок: «Золотоволосая царевна», а затем и некоторые другие сказки в его мастерском пересказе стали достоянием русской

литературы, не потеряв при этом своей японской народной основы.

Много потрудился над японскими сказками Самуил Маршак, редактируя их для детского чтения. За последние годы японские сказки неоднократно выходили большими тиражами отдельно и в сборниках, для детей и взрослых*.

Японские сказки созданы народом, всегда готовым на трудную, а главное, упорную борьбу с неподатливыми силами природы в своей островной, гористой стране, где узкие полосы плодородной земли зажаты в тесных долинах или отодвинуты каменным плечом горы к бушующему прибою.

Совместная борьба роднит людей. Это исторически возникшее чувство общности живёт в японской сказке как одна из самых привлекательных её особенностей. Старинное предание повествует о том, как дух горы (нечто вроде духа Богемских гор — Рюбецаля) превратил женщину в змею только за то, что она нарушила обычай своей деревни всем делиться с соседями и одна съела собранные ею в лесу ягоды. В другой сказке рыбак Масария теряет кувшинчик с молодильным вином, чудесный дар Повелителя драконов — в тот самый миг, когда он пожалел разделить это вино с другими людьми («Чудесный кувшинчик»). Волшебным талисманом в сказке «Откуда пошли золотые жуки»

* «Японские народные сказки», перевод с японского и обработка Н. Фельдман, под общей редакцией Самуила Маршака. Л.: изд-во «Детская литература», 1936; «Японские сказки», перевод с японского В. Марковой и Б. Бейко. М.: Гослитиздат, 1966 и др.

может безопасно пользоваться лишь тот его владелец, кому деньги нужны для других, а не для себя. Человек, который своекорыстно жаждет золота, становится совсем маленьким, точно тает, и, наконец, обращается в ничто. Таков великий урок народной сказки!

Японский народ любит природу зоркой и внимательной любовью. Цветение слив и вишен, густые летние травы, красная листва клёнов, первый снег — воспеты и в поэзии, и в сказках Японии. Картины времён года — вот сокровища, которые спрятаны в волшебных кладовых подземного царства («Огневой Таро»). Тонкое чувство прекрасного — вторая замечательная особенность японской сказки.

Поэзия — любимейшее искусство японского народа. В одной из популярных крестьянских сказок происходит выбор невесты. Выносят на подносе горку соли, в неё воткнута маленькая веточка. Для девушек, не наделённых поэтическим чувством, это только столовая соль — и не более. А вот гонимая падчерица, Золушка этой сказки, сразу сложила стихотворение в честь сосны, растущей на белой от снега вершине горы, — и победила своих соперниц. Превосходно сочиняют стихи и герои сказок «Девушка с чашей на голове» и «Таро Лежебока».

Даже проказливый барсук в своём роде поэт. Светлыми ночами он любит луну до опьянения, пока не начнёт колотить лапами по своему надутому животу, как по барабану. Барсук и луна: для японской сказки очень характерно такое соче-

тание смешного и возвышенного («Барсук — любитель поэзии», «Луна на ветке»).

Японской сказке присущ особый тонкий юмор. Она любит шутку, игру слов, забавную концовку. Очень популярны в Японии «потешные истории» («вараибанаси»), построенные на забавной фарсовой ситуации или высмеивающие какие-нибудь человеческие недостатки и чудачества («Длинное имя», «Рассеянный»). Но смех японской сказки не всегда добродушен. Он становится острым и колючим, когда направлен против феодальной знати, церковников или богачей. Тогда сказка жалит, и очень больно.

Японский сказочник — большой мастер придумывать страшные истории, такие, от которых сам Рудый Панько, пожалуй, не отказался бы! Образы фантастических чудовищ гротескно-причудливы, от них веет ужасом. Эти видения словно возникали в ночном бреду. Именно такими изображал их знаменитый художник Хокусай, он умел придать им удивительную достоверность.

Япония не всегда была «закрытой» страной, какой она стала в силу исторически сложившихся условий в эпоху позднего феодализма. В древности Япония испытала на себе сильное культурное воздействие соседних с ней, более развитых цивилизаций Востока. Уже в VI веке из Индии через Китай и Корею проник буддизм, а с ним вместе хлынул поток индийских легенд и сказок. Эти поэтичные и глубокие по мысли творения индийского народа обогатили японскую сказку. В ней появилось много новых сюжетов и волшебных персонажей.

Возможно, что в древнюю Японию проникли и неясные отголоски европейских сказаний (древнегреческих и скандинавских). Некоторые сказочные мотивы пришли и из страны трёх тысяч островов — Индонезии.

Но, восприняв в процессе своего формирования прекрасные художественные образы, созданные в Индии и других странах, японская сказка ни в малой мере не утратила самобытности и осталась сама собою.

Сказка — это поэтическая картина мира в том неповторимом особом видении, которое присуще каждому народу. И потому даже очень хорошо известные сюжеты (например, «Золушка», «Мальчик с пальчик» или «Безрукая девушка») при всём сходстве событий имеют в Японии свою «особицу». Каково бы ни было происхождение отдельных сюжетов и мотивов (это не всегда просто установить), но весь исторический ход развития японской сказки позволяет утверждать, что в основном она — плод самостоятельного творчества японского народа. «Есть образ мыслей и чувствований, — писал Пушкин, — есть тьма обычаев, поверий и привычек, принадлежащих исключительно какому-нибудь народу»*.

Образы и сюжеты сказок очень живучи, но в них, как в старом дупле дерева, селятся новые птицы. А новые птицы поют новые песни. Японские сказочники — люди своего времени. Они не сохраняют древнее предание неизменным, а вносят в него новые мотивировки и черты знакомого им

* А. С. Пушкин. Полн. собр. соч., т. 7. М.: изд-во Академии наук СССР, 1958, с. 38.

быта. Так, например, рассказав о приключениях княжеского сына, японский крестьянин более поздних времён добавляет в конце, что к своему отцу юноша так и не вернулся, а обещал посылать ему деньги из своих заработков.

За многие века жизнь страны неизменно менялась не один раз. Некоторые сказки, возникшие ещё при родовом строе, передавались от поколения к поколению. Вряд ли устная традиция донесла их до нас в первоизданном виде. И всё же в них слышится как бы дальнейшее эхо давно ушедшего от нас мира.

* * *

Древние японские мифы обоготворяли силы природы: солнце, ветер, море... Мифические герои обладали титанической мощью: это воители — змеборцы, преобразователи земли. По словам Белинского, «физическая мощь есть первый момент сознания жизни и её очарования»*.

На острове Окинава рассказывали о великане Амандзяку (что значит «Небесный столп»). Он, как Атлант, держал небесный свод на своих плечах, и спина его навек искривилась от этой страшной тяжести. Великаны почти исчезли из японских сказок. В современной детской сказке Амандзяку — безобразный демон с лягушачьим ртом; он играет роль злого волка русских сказок и совсем не похож на великана. В наказание за его злые проделки Амандзяку убивают, кровь его проливается на землю, вот отчего гречиха красная!

* В. Г. Белинский. Полн. собр. соч., т. 2. М.: изд-во Академии наук СССР, 1953, с. 507.